

22 творческих коллектива, 5 – имеют звание образцовых художественных. Большинство из коллективов лауреаты международных, всероссийских и областных конкурсов и фестивалей, они являются визитной карточкой города и области. География концертных и конкурсных выступлений широка: Москва, Калининград, Мурманск, Волгоград, Ярославль, Ялта, регионы Поволжья, города Самарской губернии, Франция, Германия, Италия. Участники коллективов – это не только учащиеся школы, но и выпускники, которые с удовольствием посещают занятия, продолжая творческую деятельность, создают традиции преемственности.

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что данное направление в школе искусств способствует раскрытию творческого потенциала и культуры учащихся, поэтому обеспечивает условия для формирования социальных и профессионально значимых качеств личности и дальнейшего развития творческой активности подростка.

Библиографический список

1. Богоявленская Д. Б. Интеллектуальная активность как проблема творчества. – Ростов-на-Дону: изд. Рост. ун-та, 1983. – С. 176.
2. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2006–2010 годы. – Москва, Распоряжение № 1340. – ред. от 03.09.05 г.
3. Рубинштейн С. Л. Принцип творческой самодеятельности // Вопросы философии. – 1989. – № 4. – С. 89–92.

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.356.2+17.021.3

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

М. А. Бутаева

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Россия

FORMATION OF VALUABLE ORIENTATIONS IN FAMILY LIFE

M. A. Butaeva

Dagestan state university, Makhachkala, Russia

Summary. In the article on the basis of sociological research the role of family during formation of valuable installations of the person is stated.

Keywords: family, value, valuable orientations, marital status, paternalistic, pragmatical, consensual, utilitarian family.

Социально-экономические, политические трансформации российского общества закономерно отразились на институте семьи, соответственно, и на демографической ситуации в государстве, определяющих так называемую демографическую модернизацию [3, с. 3], подразумевающую, что «все помыслы человека сосредоточены на самореализации, свободе выбора, личном развитии и индивидуальном стиле жизни, эмансипации, и это находит отражение в формировании семьи, установках в отношении регулирования рождений и мотивах родительства» [4, с. 124]. Проблема актуализируется в связи с увеличением возраста вступления в брак, отсрочкой в рождении детей, связанных с нуклеаризацией семьи. Описанные процессы характеризуются исследователями как кризис, эволюция, модернизация, трансформация [1, 7, 10].

Изучая положение семьи в современном обществе, обоснованным будет говорить больше о кризисе самого института брака, чем о кризисе семьи или потере ценности категории «семья» в связи с принятием россиянами либерально-демократических ценностей, основанных на индивидуализме, важности карьерного роста и самореализации, иными словами, семья не становится менее важной ценностью в общественном сознании.

Положение в семье, семейный статус, в конечном счете, определяют социальное самочувствие индивида в обществе, т. е. создают благоприятные или неблагоприятные условия для активной трудовой деятельности, следовательно, в целом формируют психологический климат.

Семейный статус человека, как отмечают исследователи, является очень важным индикатором социального самочувствия, его востребованности. По данным ряда исследователей, в современном российском обществе 14 % россиян холосты, не замужем или никогда не состояли в браке, 59 % имеют официального и 6 % гражданского супруга, 2 % не состоят в браке, но имеют постоянного партнера, 9 % разведены и 10 % вдовствуют [5].

В данной статье поставлена задача исследовать место семьи в системе ценностей современного общества, для чего автором был проведен социологический опрос по изучению состояния дагестанской семьи в период общественных трансформаций. Опрос проведен в 2009 г. В Махачкале, общий объем выборки составил 459 человек. В выборку включались лица от 16 лет и старше без верхнего ограничения возраста. Выборка формировалась методом «снежного кома». Первоначально в городе подбирались группы из нескольких десятков семей, принадлежавших к различным возрастным и социально-профессиональным слоям. Сами эти люди не опрашивались, но каждый из них предлагал для включения в выборку несколько своих родственников, друзей и знакомых (семейных, несемейных), которые, в свою очередь, также предлагали родственников и знакомых для участия в опросе, получив их предварительное согласие. Опрос членов одной семьи не допускался. Таким образом формировался каждый очередной слой «снежного кома».

По результатам исследования 88,9 % опрошенных указали, что семья для них очень важна, а 11 % придерживаются позиции «скорее важна». Для традиционного дагестанского общества характерен «культ» семьи, соответственно, ее приоритетность над иными ценностями. Более высокая оценка семьи характерна для общественного сознания дагестанских женщин, при этом ее важность и ценность увеличивается с возрастом. Такого мнения придерживаются опрошенные в возрастной категории до 20 лет – 72,6 %, 80,9 % – от 30 до 39 лет, 82,3 % – от 40 до 49 лет, 89,1 % – от 50 лет до пенсионного возраста и 94,1 % – пенсионеры по возрасту. Существование такого мнения, на взгляд автора, обусловлено тем, что люди уже немолодые чаще нуждаются в моральной, материальной поддержке, чем молодое поколение, которое способно еще работать, соответственно, создать новую семью.

Не менее важным является констатация респондентами важности семьи независимо от материального положения, хотя люди более обеспеченные оценивают свой брак, впрочем, как и семью, как «счастливую и благополучную» – 81,5 % опрошенных. Среди безработных оценка семьи менее благоприятная, в частности, 75,6 % отмечают, что материальная необеспеченность не позволяет им в полной мере ощутить себя счастливым в браке, несмотря на психологическую совместимость с супругой(м). Далее 47,8 % материально плохо обеспеченной категории отмечают, что не считают свою семью счастливой, еще выше численность тех, кто негативно оценивает свои возможности в прослойке разведенных – 51,6 % и вдовствующих – 61,5 %. Надо полагать, что существование такой позиции обусловлено разочарованием в предыдущем неудачном браке и невозможностью, наравне с неуверенностью, найти спутника жизни для создания счастливой семьи. Для опрошенных, которые имеют пример счастливой семьи своих родителей, характерна позитивная оценка вообще семьи и института брака в отличие от тех, кто имеет негативный пример такого брака. К сожалению, для последней группы характерно проецирование неудачного брака родителей и на свою

семью, страх неудачно выйти замуж (жениться) и разочароваться в семейной жизни (69,1 % опрошенных). Наш опрос демонстрирует в целом позитивное отношение к семье как одной из важнейших ценностей для дагестанцев, как одному из маркеров самоутверждения.

При исследовании роли семьи в дагестанском обществе автор ставил перед собой задачу выявить, насколько изменилось отношение респондентов к типам семьи. В научной литературе выделяются 3 типа семьи:

1) патерналистская, в которой главой семьи является мужчина, соответственно, функции по принятию важных решений, иными словами право «последнего слова» остается за ним;

2) прагматическая, в которой главой является тот член семьи, который ориентируется лучше в любой жизненной ситуации и способен принять наиболее разумное, отвечающее потребностям семьи решение;

3) консенсусная, для которой характерен диалог между супругами и важность учета мнения в каждой из ситуаций;

4) утилитаристская, в которой главенствует тот, кто материально больше зарабатывает для семейного бюджета.

Для дагестанского общества в силу исторического развития, вероисповедания характерно преобладание патерналистской модели семьи над иными, независимо от места проживания, уровня материального благосостояния и этнической принадлежности. Хотя при этом надо отметить, что для респондентов-женщин с высшим образованием предпочтительнее модель консенсусной семьи – 79,8 %, со средним специальным – 66,3 %, со средним – 61,4 %, ниже среднего – 54,5 % опрошенных. Для мужчин ближе модель патерналистской семьи: с высшим образованием – 89,8 %, со средним специальным – 76,3 %, со средним – 69,4 %, ниже среднего – 65,5 % опрошенных. Для мужчин и женщин, не состоящих в браке, но материально обеспеченных, характерно позитивное восприятие утилитаристской модели – 83,5 % и 81,9 %, соответственно. Надо отметить, что в общественном сознании опрошенных не преобладает позиция перехода к иным формам семейных отношений, если даже в возрастных категориях наблюдается некоторая предпочтительность прагматической модели, в частности, в возрастной категории до 20 лет и от 20 до 29 лет за нее высказались 63,4 % и 70,2 %, соответственно, то в других возрастных категориях в целом предпочтение отдается патерналистской модели: от 30 до 39 лет – 77,8 %, от 40 лет до 49 лет – 79,8 %, от 50 до 59 лет – 79,9 % и пенсионеры по возрасту – 83,7 % опрошенных.

Результаты социологического исследования позволяют сделать вывод о существующем в общественном сознании опрошенных тенденции к предпочтительности консенсусной формы семьи, хотя на практике мы являемся свидетелями существования патерналистского типа, что говорит об изменениях во внутрисемейных отношениях при сохранении традиционалистских установок.

Семья – сложное образование, которое не обходится без конфликтов, обусловленных как субъективными, так и объективными факторами. К числу субъективных причин, лежащих в основе семейных конфликтов, можно отнести психологическую несовместимость супругов, «непослушание» супруги, под которым подразумевают не невыполнение супругой непосредственных обязанностей, а, например, общение в чате, «виртуальную любовь, измену», которая в последнее время становится причиной развода.

К числу объективных причин относятся нежелание одного из супругов работать, низкий уровень материальной обеспеченности, наркомания, алкоголизм – часто у представителей мужского пола, реже – у женщин, игромания, проблема разделения обязанностей в семье и т. д.

Опрошенные респонденты – 32,4 % – утверждают, что для их семей внутрисемейные конфликты нехарактерны, 41,9 %, что конфликты случаются из-за материальной необеспеченности, 24,3 % из-за пьянства мужчины, 17,9 % из-за пристрастия супруга к наркотикам и игровым автоматам. Если ранее в дагестанском обществе считалось неприличным указы-

вать в качестве причины развода материальную необеспеченность и разводы были редки по этой причине, то в настоящее время, к сожалению, невозможность супруга обеспечить материальный достаток семьи приводит к ее разрушению, а это трагедия не только для женщины, но и для общества, ибо дети, выросшие в неполной семье, испытывают определенный дискомфорт, считая себя неполноценными в своем окружении. Бичом для современной дагестанской семьи становится игромания, которая разрушает семью, лишает ее самого необходимого, вплоть до лишения имущества.

Несмотря на принятые на высшем уровне государственной власти законы по переносу игровых залов за пределы крупных городов от этого проблема не стала менее актуальной и количество разводов по этой причине не снижается. В целом по всей совокупности опрошенных основными причинами конфликтов в семье респонденты считают: материальные трудности – 54,3 %, психологическую несовместимость супругов – 34,2 %, пьянство, алкоголизм, наркоманию, игроманию – 27,8 %, распределение семейных обязанностей – 25,6 %, измену, ревность одного из супругов – 21,7 %, проблемы во взаимоотношениях с родителями мужа (жены) или родственниками супруга (супруги) – 20,9 %.

Вместе с тем, несмотря на то, что опрошенные выделили причины конфликтов в семье, от этого не убывает количество тех, кто нацелен на создание полноценной счастливой семьи. Под счастливой семьей респонденты подразумевают не только материальную обеспеченность, но и желание иметь большую и дружную семью, чем и ранее славились дагестанцы. В количественном отношении маленькая семья в сознании большинства дагестанцев рассматривалась как ущербная, хотя в перестроечный период в дагестанской семье также предпочтение отдавалось только двум детям, особенно в городской местности. В настоящее время приоритеты в ценностном отношении к семье несколько поменялись, и в общественном сознании существует тенденция воспринимать полноценной такую семью, в которой трое детей, несмотря на материальные затруднения. Определенную роль сыграла демографическая политика государства, стимулирующая рост рождаемости, поэтому часто материнский капитал является средством разрешения возникающих материальных затруднений.

Вместе с изменениями в социально-экономической сфере произошли и изменения в духовной сфере общества, и в нашу бытность вошло, осуждаемое ранее, в социалистический период развития нашего государства, принятие определенным пластом женщин создания семьи исключительно на основе шариата. В смутные 90-е годы прошлого столетия появление такой категории женщин, как «вторая жена» не имело широкого распространения в республике, ибо это осуждалось и подвергалось насмешкам, хотя база допустимости многоженства была заложена именно в тот период. Проблема многоженства широко обсуждалась в средствах массовой информации, и в общественном сознании существовала неоднозначная оценка данного явления. Надо отметить, что распространение в нашей республике (хотя, к сожалению, такая статистика не ведется) многоженства привела к потере ценности семьи как таковой. А дети, рожденные в таких браках, не всегда принимаются обществом, по отношению к ним довольно часто, хоть и в латентной форме, проявляют пренебрежение, порой и агрессию. В нашем опросе мы также решили выявить существующее в дагестанском обществе отношение к многоженству.

По мнению опрошенных мужчин, многоженство допустимо, причем они чаще, чем женщины, апеллируют к основополагающим принципам мусульманской религии – 76,3 %. Противоположного мнения придерживаются женщины, считая, что многоженство разрушает саму идею ценности семьи, соответственно, и семейных ценностей – 81,2 %. Если посмотреть полученные результаты по возрастной категории то, к многоженству терпимы в основном более молодые – 58,1 % мужчин в возрасте от 20 до 29 лет и 56,3 % – от 30 до 40 лет. Более консервативны в данном плане и считают недопустимым многоженство опрошенные в возрасте от 50 до 59 лет – 79,9 % и пенсионеры по возрасту – 83,7 %, иными сло-

вами, поколение выросшее и сформировавшееся в советский период. Среди женщин такого разноречия мнений не встречается и толерантны к многоженству только представительницы возрастной категории от 30 до 40 лет – 48,2 %. В остальных возрастных прослойках однозначно выступают против вообще допустимости такого рода брачных отношений от 20 до 29 лет – 36,7 %, от 40 до 49 лет – 43,6 %, от 50 до 59 лет – 51,6 % и 56,1 % пенсионеров по возрасту. Многоженство считают возможным больше разведенные или никогда не состоявшие в браке женщины – 45,6 % и 47,9 %, соответственно, в то время как такой же позиции придерживаются мужчины, состоящие в браке – 75,1 % опрошенных.

Как уже отмечалось, существует неоднозначное отношение к детям, рожденным в неофициально зарегистрированном браке: большей частью их воспринимают как рожденных вне брака. Исследователи отмечают, что постперестроечный период в России число детей, рожденных вне брака, выросло почти в три раза по сравнению с началом 1970-х гг. [9]. Изучение жизненных ценностей женщин, родивших детей вне брака, представляется существенно важным, поскольку любое социальное поведение человека немислимо без выяснения его ценностно-смысловых ориентаций, являющихся важнейшим внутренним содержанием личности, определяющим ее поведение и отношение к окружающему миру [6].

В современный период необходимо понять сущность многоженства, мотивы вступления во «второй» брак как у мужчин, так и женщин. Парадоксально, но на такой шаг соглашаются женщины, занимающие определенный социальный статус (материально обеспеченные, занятые на хорошей работе и т. д.), уяснить закономерности и механизмы, лежащие в основе этого относительно нового демографического явления (рождение внебрачного ребенка). Конечно, проблема состоит в том, что женщины, сделавшие карьеру, добившиеся признания в обществе в более зрелом возрасте осознают ценность семейных отношений, у них появляется осознанное желание иметь полноценную и счастливую семью, ибо материальная почва вроде бы подведена. Но они сталкиваются с проблемой – найти брачного партнера, отвечающего их уже не материальным, а психологическим потребностям. Впрочем, нельзя упускать из виду и такой немаловажный фактор, как страх «остаться одной», который проецируется как неостребованность, соответственно, желание иметь ребенка, чтобы как-то возместить упущенный в молодости шанс «быть счастливой».

Полученные результаты являются основанием для вывода, что семья, семейные ценности, счастливый брак, дети занимают приоритетное место в иерархии материальных и духовных ценностей дагестанцев. Более того, женщины, соглашающиеся выполнять роль «второй» жены, в основном делают выбор в пользу создания полноценной, на их взгляд, семьи, что свидетельствует об их ориентированности на семейные ценности, несмотря на могущее возникнуть в обществе их осуждение, ибо такой выбор, надо полагать, не самый желательный выбор женщины, а обусловленная воздействием многих факторов жизненная ситуация.

Библиографический список

1. Голод С. И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи // Социол. Исслед. – 2008. – № 1.
2. Гурко Т. А. Трансформация брачно-семейных отношений // Россия: трансформирующееся общество // под редакцией В. А. Ядова. – М. 2001.
3. Демографическая модернизация в России 1900-2000 // под ред. А. Г. Вишневого. – М.: Новое изд-во, 2006.
4. Захаров С. Перспективы рождаемости в России: второй демографический переход // Отечественные записки. – 2005. – № 3 (23).
5. Захаров С. В., Малеева Т. М., Синявская О. В. Программа «Поколения и гендер» в России: вопросы методологии // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе // под ред. Малеевой Т. М., Синявской О. Я., 2007.
6. Здравомыслова А. Г. Потребности. Интересы. Ценности. – М., 1986.

7. Здравомыслова О. М. Семья: из прошлого – в будущее // Интернет-конференция «Гендерные стереотипы в современной России», 01.05.06-07.07.06. См.: <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/281530.html>.
8. О положении семей в Российской Федерации 1994–1996. – М., 1998.
9. Российский статистический ежегодник. – 2004. – С. 121.
10. Федотова Ю. В. Проблема понимания кризиса семьи // Социол. исслед. – 2003. – № 11.

УДК 316.346.32

ФЕНОМЕН ДОСУГОВЫХ ИГРОВЫХ ПРАКТИК ЮНОШЕСТВА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

А. Н. Черевко, Н. В. Осмачко

**Дальневосточный государственный технический университет
(ДВПИ имени В.В. Куйбышева), г. Владивосток, Россия**

PHENOMENON OF RECREATIONAL GAME PRACTICE FOR YOUTH IN CONTEMPORARY RUSSIA

A. N. Cherevko, N. V. Osmachko

Far Eastern National Technical University (V.V.Kuibyshev FEPI), Vladivostok, Russia

Summary. The article is devoted to the actual problem of selecting a young part of the Russian population the specific recreational gaming practices. As a result of the analysis, the term of leisure-time gaming practices is determined. The most preferred by young people the recreational gaming practices and their impact on secondary socialization of youth are identified and summarized.

Keywords: recreational playing practice, socialization, youth

В последние десятилетия в российском обществе интенсивно изменяются представления об общественном идеале, появляются новый идеальный тип личности, нормы и ценности, стандарты поведения людей. Соответственно, происходит трансформация социализационных норм, обуславливающая значительную нестабильность и неопределенность в процессах социализации людей разного возраста, и прежде всего – юношества.

Границы юношеского возраста определяются исследователями по-разному; единое мнение относительно их нижних и верхних рамок отсутствует. Некоторые авторы (Д. Биррен, Д. Бромлей) началом юности считают 11–12 лет, другие (например, В. Гинзбург) – с 16 лет. Также дискутируется вопрос о времени завершения этапа юности: в одном случае это 17 лет, в другом – 25. Представляется убедительной позиция Л.С. Выготского и Б.Г. Ананьева, выделяющих в юности две фазы: первую, раннюю (15–17 лет) и вторую, представляющую собой начальное звено зрелости и охватывающую период 18–25 лет. Таким образом, к юношеству можно отнести людей в возрасте от 15 до 25 лет.

В России, по данным Федеральной службы государственной статистики, на 1 января 2009 года насчитывалось 21834 тысяч юношей и девушек, что составляет **15,4 %** населения страны [6]. В целом в настоящее время юность как этап социализации проходит значительная (с точки зрения социокультурного воспроизводства) часть общества.

Основной характеристикой социализации в юности является переход от первичной к вторичной социализации. Это время развития социальной зрелости, движения к сознательной жизни. Именно в юности формируется отношение к действительности, взгляды на мир проверяются на практике и складываются в систему социальных ориентаций и установок.